

Алевтина
КОРЧИК

Незаметный посетитель

18+

Алевтина Корчик

Незаметный посетитель

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42976596

SelfPub; 2020

ISBN 978-5-532-09775-9

Аннотация

Небесное существо – ангел Гриша спускается вечером на землю и отправляется на свою первую долгожданную прогулку по городу с целью познакомиться с людьми, узнать о них побольше и по возможности помочь. Приземлившись, он попадает в один из многочисленных ныне офисов. С помощью волшебных предметов он рассматривает там все происходящее, слушает разговоры, наблюдает, узнает прошлые события, а иногда предполагает будущие. Небольшие зарисовки из жизни обычных людей, диалоги, взаимоотношения.

Вечерело.

Над огромным городом уже начали сиять звезды.

На календаре значилось начало весны, погода стояла великолепная. Хотя люди еще кутались в теплые одежды, в воздухе веяло прохладой, но природа уже начала просыпаться после зимних холодов. Легкий ветерок еле-еле ощущался, и в небе спокойно проплывали облака. Из-за темноты они плохо просматривались, но, возможно, подняв вверх голову и разглядев их в ночи более внимательно, они бы не отличались между собой – огромные и белые. Но все же одно из проплывающих облаков было по-настоящему особенным: на одном из них проживала небольшая семья ангелов, состоящая из мамы, папы и сына, почти как у обычных людей. Летели они на своем воздушном корабле по важным небесным делам. Если бы кто-то посчитал их возраст, то, возможно, по человеческим меркам получилась бы огромная цифра, может быть, миллион или больше, но по вездемному исчислению возраста у них не было.

Эта небесная семья управляла погодой над небольшой территорией равнины, населенной людьми: они разгоняли тучи, контролировали давление в воздухе, рассеивали лишний ультрафиолет, а также следили за потоками ветра. На контролируемой ими территории жили люди. Маленькие и большие села, поселки, деревеньки, города, транспортные развязки и прочие нужные системы – малейшее расхождение от нормы могло вызвать катаклизмы в земной жизни, поэто-

му небесные существа с огромной ответственностью выполняли свою работу.

Маленький сын-ангелок сидел на самом краю облака, свесив ножки, и с огромным интересом смотрел вниз. Воздушный дом как раз проплывал над большим городом, в вечернее время сияющий тысячами огоньков, состоящих из света уличных фонарей, рекламных вывесок, витрин магазинов, окон домов и небольших движущихся лучей от фар автомобилей.

Человеческий мир всегда манил маленького ангелочка, люди казались ему совершенно необыкновенными существами, а их жизнь вызвала у него страшное любопытство. Даже имя у него было человеческое и очень редкое для ангелов – Григорий. Мама называла его исключительно Гриней, а папа – Гришей. И хотя в семье он являлся самым младшим, но задачи перед ним стояли самые что ни на есть большие. Он уже отвечал за норму и количество выпавших осадков, качество воздуха, ограничение пыльных бурь и туманов, а также контролировал высоту выпавшего снега. При наступлении весны работы стало меньше, и ангелочек с огромным интересом взирал сверху на мирскую суету.

– Пап! Пап! Разреши мне спуститься на землю? – Гриша вопросительно посмотрел на отца.

– Опять ты за свое, – Папа Ангел, строгий белоснежный мужчина с длинной бородой, немножко похожий на земного Деда Мороза, сидел за столом и изучал очень важный метео-

рологический документ, вооруженный различными рабочими принадлежностями, и выглядел очень сосредоточенным.

– Ты же так давно обещал мне, ну, пожалуйста! – ручки Гриши сложились в маленькие кулачки, а в глазках заблестели слезы, он умоляюще смотрел на отца. – Мы так давно туда не летали... я... Можно, хоть ненадолго? Там так... так...

Маленький Гриша вдруг расплакался и попытался что-то сказать о важности своей прогулки. Вид у него был такой трогательный, что его отец, Главный Погодный Ангел, даже немного заулыбался.

– Ну лети, погуляй, – сказал он.

Папа Ангел прекрасно понимал великую любовь его сына к людям и также знал, что настоящим предназначением Гриши являлось дарить душевное тепло и радость, а целью существования в небесном личном деле значилось: «Помощь людям». За сына он не боялся: тот с ранних лет изучал человечество, их историю, нравы, характеры, культуру и в современном мире ориентировался очень неплохо. За последний свой экзамен в небесной канцелярии по предмету «Человек. Общие знания» Гриша получил самую высокую оценку и даже отдельную похвалу от Великого Небесного профессора.

Слезы ангелочка моментально высохли, и он вихрем полетел в свою комнату собирать все необходимое для полета. В отличие от известного ангела Амурчика, который за своей спиной хранил стрелы для соединения любящих людских сердец, в котомке Гриши были совсем другие предме-

ты: волшебный кристалл, маленький портативный планшет и очень важный атрибут – волшебная палка-выручалка. С помощью этих предметов он мог сканировать людей, черпать любую информацию, чудодейственным образом повышать людям настроение и очищать пространство вокруг. Не забыл он и космическую пудру, убирающую сгустки черной негативной энергии и человеческие болезни.

Гриша, собравшись в считанные секунды, повесил свою котомочку за спину, выпил порцию искрящегося порошка, который делал его совершенно невидимым, и побежал к краю облака. Достав планшет, он уточнил свое местоположение. Приземляться на землю было желательно на безлюдный участок. Как раз внизу и находилось такое место: круговое транспортное кольцо, посередине которого Гриша и планировал совершить посадку. Этот перекресток значился на разметке земной карты как пересечение двух проспектов спального жилого района. Расставив свои маленькие ручки в разные стороны, ангелочек подпрыгнул, принял красивую балетную позу, как это делают маленькие феи из людских сказок, и полетел вниз.

Его счастью не было предела, его душа сияла всеми красками, а настроение улучшалось с каждой минутой от предвкушения встречи с обожаемыми им людьми, наполняя сердце огромной радостью. Он летел. Воздушным потоком его немного закрутило в воздухе, он кружился, и это состояние его восхищало и радовало. Раньше они летали только

вместе с папой, совсем ненадолго, и теперь его взрослое самостоятельное путешествие вызывало у него совершенный восторг.

Замечтавшись о предстоящей прогулке по земле, Гриша и не заметил, как поток воздуха немного сдвинул его траекторию движения в сторону, а другой – резко подхватил. Ангелочка внезапно завертело в воздухе. Раз-два-три, он уже кувыркнулся раз десять и совсем потерял ориентацию. Все закружилось перед глазами, и вдруг он резко шлепнулся на землю. «Ух ты!» – воскликнул Гриша. Его опять несколько раз крутануло, и ангелочек практически плюхнулся под ноги двум прохожим на ступеньки какого-то здания. «Ничего себе полетик», – он встал на ножки и отряхнулся. Счастью Гриши не было предела: наконец-то под ногами ощущалась земля! Он расправил помятые крылышки, аккуратно сложил их за спиной и огляделся по сторонам.

Прямо перед ним возвышался большой многоэтажный дом, окрашенный в яркий цвет. В самом здании светилось множество окон: там явно что-то происходило, несмотря на уже поздний час. На светящемся табло земных часов отображалось время 21 час 05 минут, но в этом месте было достаточно оживленно. Ангелочек пытался разобраться, что же это за здание и куда он попал – пока ему все казалось очень непонятным. Сквозь стеклянные двери люди передвигались туда-сюда. Гриша сначала растерялся, но быстро сообразил, что делать. Две девушки прямо перед ним собирались войти

внутри, и ангелочек, ухватившись за какую-то яркую веревочку, которую держала одна из них, вместе с ними проник в здание.

Там было еще красивее, чем снаружи: невероятно светло и оживленно. Ангелочек боялся потеряться и стремглав бежал за девушками, держась за ту же яркую веревочку. Все вместе они вошли в модный современный лифт, который двинулся куда-то наверх. Ехали они совсем недолго, буквально через несколько секунд гладкие металлические двери открылись, и девушки быстрым шагом направились в сторону. Гриша, даже не успев оглядеться на каком этаже они вышли, как оказался в каком-то огромном светлом помещении.

Внутри находились несколько рядов ярко-синих столов со стульями, на полу лежала дорожка зеленого линолеума, а по периметру всего помещения располагались огромные окна. Еще ангелочек сразу заметил телевизоры, которые транслировали яркую сменяющуюся картинку. Гришу все здесь восхищало, хотя было немного шумно и находилось много людей. Но именно это понравилось ему особенно.

Ангелочек достал свой волшебный кристалл и рассмотрел сквозь него помещение поподробнее. Энергетическое поле этого здания внутри отображалось светло-василькового цвета – это значило, что здесь царил замечательная светлая дружеская атмосфера, находиться в таких местах ему нравилось.

Гриша быстро разобрался куда попал. Это был магазин

«на диване», главной целью которого значилось: «украшение жизни людей путем приобретения новинок одежды, обуви, бытовой техники, кухонных принадлежностей, а также прочих приятных людских предметов и нарядов для поднятия уровня счастья до более высокой отметки». Именно так указывалось при запросе информации в Гришином планшете. «Лучшей работы не придумаешь», – подумал ангелочек. Даже цвет у телемагазина был свой: ярко-вишневый – цвет улыбки и прекрасного настроения. Ему все здесь нравилось. Гриша диагностировал помещение подробно: волшебный кристалл отображал вокруг цвета смеси апельсина и фуксии, самые нарядные, по мнению Гриши, и характеризующие прекрасный эмоциональный уровень окружающих.

Ангелочек быстро разобрался с помощью своих устройств и ранее приобретенных знаний о современном мире человека, что тут к чему. Понял суть работы этих людей, их задачи и требования, и даже успел освоить некоторые программы. Работа эта показалась Грише одной из самых интересных из всех видов деятельности, о которых он читал ранее. Покупатели со всех уголков, посредством телефонной связи звонили сотрудникам, и те, в свою очередь, оформляли им посылочки с прекрасными модными штучками, при этом рассказывая своим клиентам более подробно о своих товарах. Потом выбирали способ, каким посылочка будет отправлена по необходимому адресу, а также еще объясняли много нужного и полезного.

– Повезло же, ну чем не прекрасное занятие, – подумал Гриша. – Уровень сложности небольшой, условия комфортные.

Он бегал по проходам, рассматривал и слушал все, что происходило. Ему было так интересно, что он не успевал охватить взглядом все происходящее. Некоторые сотрудники сновали туда-сюда, но в основном все были заняты делом. Гриша успел заглянуть и в столовую, состоящую из нескольких комнат: за небольшими столиками кушали люди, и настроение их повышалось. Остальные погрузились в работу: принимали звонки, сидя перед монитором в наушниках и держа руки на клавиатуре и мышке.

Гриша сразу изучил и запомнил и несколько здешних профессиональных словечек. «Локеры» – так назывались маленькие шкафчики, «пулы» – стройные ряды столов и стульев, за которыми сидели сотрудники, «скрипты» – определенные четко построенные фразы, «БЗ» – их собственная база данных с вопросами и ответами, и вспомнил доселе забытое им, но часто употребляемое тут, слово «коучинг». Вокруг него крутилось происходящее, все непременно хотели попасть в этот самый «коучинг». Популярность слова зашкаливала, о нем говорили и писали. Гриша тоже, бегая по стройным рядам, произносил с важным видом: «Ко-о-о-оучинг». Из уроков современных профессиональных терминов, он помнил, что это определенные тренерские занятия по повышению уровня квалификации, но в здешнем пони-

мании, как видел Гриша, понятие значило гораздо больше, уж слишком велика была его популярность.

Ангелочек на всякий случай решил уточнить значение этого необычного слова в своей небесной энциклопедии. «Коучинг – метод консультирования, в процессе которого человек, называющийся «коуч», помогает обучающемуся достичь некой жизненной или профессиональной цели. Коучинг сфокусирован на достижении чётко определённых целей, для общего развития», – прочитал Гриша. Звучало очень красиво, и ангелочек согласился, что находиться в данном статусе очень престижно и полезно. Гриша еще больше восхитился этими людьми: все наперебой хотели совершенствоваться и достигать высокого уровня профессионализма в этом самом «коучинге».

Ангелочку так захотелось побыть хоть немного сотрудником этого магазина и стать среди окружающих «своим». Он представил, что он такой же, как все, и подошел к молодой серьезной девушке, как ему показалось, самой главной руководительнице. Он немного ее побаивался: слишком важной и строгой показалось она ему, но желание быть причастным к происходящему переселила его смущение. Представив себя видимым, ангелочек подошел к девушке совсем близко и взволнованно спросил: «Простите, пожалуйста, можно я тоже встану в коучинг?» – и терпеливо стал ждать ответа. Молодая девушка-руководитель, что-то внимательно разглядывая на мониторе компьютера, вдруг еле слышно произнес-

ла кому-то в сторону: «Да, иди». Гриша сразу же обрадовался: он вообразил, что самая главная начальница сказала это именно ему.

«Коучинг, коучинг! Я теперь в коучинге!» – ангелочек почувствовал себя важным и одновременно очень счастливым. Он притоптывал, прихлопывал, приплясывал, вертелся и кружился. И вроде, несмотря на то, что ничего особенного и полезного он не делал, а откровенно баловался и бездельничал, все же отчетливо чувствовал, что даже само нахождение в этом волшебном статусе автоматически его развивало и совершенствовало.

Люди здесь находились самые разные, ангелочек успел рассмотреть почти всех – это были и девочки и мальчики, дяденьки и тетеньки, совсем молодые и уже постарше, разной деятельности и разного семейного положения. Все они вызывали у Гриши страшный интерес, любопытство и восхищение.

Гриша сновал туда-сюда, приплясывая и притопывая, его маленькое ангельское настроение пребывало на самом высоком уровне. Ему доставляло огромное удовольствие ступать своими ножками по твердой поверхности – это занятие его забавляло, было новым и непривычным, ведь в небесной жизни он передвигался только на крылышках. Он кружился, прыгал, носился вперед-назад и даже несколько раз сделал в воздухе красивое сальто, как делают гимнасты в земных спортивных играх. Скок-скок, прыг-прыг, Гриша но-

сился по рядам, разбежался и выпрыгнул на середину помещения, прямо на мягкую дорожку зеленого линолеума. Но вдруг он остолбенел и замер. По коридору прямо ему навстречу шла молодая девушка невероятной красоты.

Это была настоящая белокурая принцесса из земной сказки. Гриша никогда раньше не видел таких красивых людей даже на картинках: небольшого роста, с серыми глазами, а светлые волосы ее слегка завивались красивыми локонами. На голове у девушки красовалась розовая кепочка в тон обуви. Она шла одетая в серое платье, с небольшим рюкзаком за плечами, и поглядывала по сторонам в поисках свободного места.

Гриша зачарованно смотрел на девушку. Несколько минут он не мог отвести от нее глаз, но все-таки вышел из оцепенения и со страшным любопытством включил свой волшебный кристалл, ему так захотелось узнать, как же ее зовут. «Анастасия», – прочел он на экране. Девушку звали Настенька. Это было самое любимое имя Гриши. Он так любил читать человеческие сказки, а в них так звали самых любимых его сказочных героинь.

Девушка выбрала себе место, достала наушники, подсоединила их к блоку и включила компьютер. Ангелочек быстро взлетел на ее стол, присел рядом с клавиатурой и оттуда зачарованно продолжал наблюдать за Настенькой. Все его внимание теперь было приковано только к ней. Загрузив программы и разложив вещи на столе, девушка присела пе-

ред монитором и, глядя на экран, задумчиво водила по столу мышкой. При ближайшем рассмотрении она показалась Грише еще прекраснее: длинные пушистые волосы обрамляли ее миловидное лицо, а в ее необыкновенных серых глазах читались доброта и спокойствие. Ангелочек, как замороженный, наблюдал за девушкой. Ему хотелось просидеть с ней целый вечер, но все-таки ему не терпелось познакомиться и с остальными сотрудниками этого магазина, ведь он был настроен на помощь абсолютно всем, находящимся здесь. С небольшим сожалением он оставил Настеньку и побежал дальше.

Начал он с того, что решил провести поверхностное сканирование и отправиться на помощь тем, кто особенно в этом нуждался. Гриша обвел пространство вокруг своим волшебным кристаллом и выделил несколько сотрудников, которым его подмога требовалась в срочном порядке. Над некоторыми висели небольшие серые гроздья некоей еле заметной негативной энергии. Это означало либо какую-то особенную тревогу, либо беспокойство, а возможно, страх, душевную боль или травму.

Именно такая небольшая серая тучка висела возле одной сотрудницы по имени Катя, совсем молодой женщины с темными глазами и черными кудрявыми волосами. Выглядела она очень привлекательно и на первый взгляд была совершенно спокойна. Только еле уловимое постоянное движение

ее пальцев выдавало некую нервозность, которую невозможно было скрыть от глаз ангелочка. Он приблизил к ней свой небесный планшет и начал сканирование.

Гриша оказался прав: сразу на экране отобразилась кривая ее тревожности – что-то очень сильно ее беспокоило. Нажав кнопку «Определить причину состояния» ангелочек увидел: Катя была замужем, имела славную маленькую дочку и как раз сегодня отправила своих домашних на выходные к родственникам. Полдня она собирала в недалекую поездку своих домочадцев, а после сама быстренько выскочила из дома на работу. Теперь же в ее голове крутилась одна и та же мысль. Катя боялась, что впопыхах забыла выключить утюг. Это вообще являлось ее слабым местом: она частенько волновалась по этому поводу, в голове постоянно крутились страшные картины, и она никак не могла отделаться от ощущения тревоги и нарастающего сильного беспокойства. На работе Катя чувствовала себя крайне неудобно, мечтала поскорее попасть домой и убедиться наконец, что этот злосчастный утюг все-таки был выключен.

Ангелочек нажал одну из кнопок своего планшета «Проверить причину». На экране отобразилась небольшая уютная квартира семьи Кати, состоящая из двух комнат. Сейчас там пустовало: свет был потушен, стояла спокойная и безмятежная тишина. «Причина не подтвердилась», помимо рассмотренного ангелочком видео, волшебный прибор уже подытожил свои данные.

Гриша включил систему обработки, снизил уровень Катиного стресса, телепатически передал ей картину благополучного дома, и девушка повеселела. Она сразу огляделась по сторонам, на лице ее уже блуждала улыбка, и довольный собой Гриша побежал дальше, помогать другим.

Ангелочек увидел молодого парня, который совершенно спокойно крутил свой новенький телефон в руках, но вдруг от него стали исходить какие-то непонятные прерывистые негативные волны. Невысокий худощавый Витя, так звали парня, заерзал на стуле, стал крутиться, и весь его вид демонстрировал какую-то крайнюю степень нервозности. При поиске причины такого резкого изменения в его поведении и непонятного беспокойства волшебный сканер выдал одно крайне острое желание: на табло высветилось практически кричащее требование-словосочетание – «никотиновая зависимость». Она у парня была такая сильная, что только одно единственное слово «курить» крутилось у него в голове, это мысль перекрывала все остальные, повышая уровень стресса в организме. Витя моментально перестал думать о чем-либо другом.

Ангелочек снизил параметр этой зависимости, но буквально через несколько секунд тот опять зашкалил. Парень в это время постоянно и ежесекундно посматривал в экран монитора: что-то там читал, проверял и высматривал, хмурясь еще больше. Стабилизировать состояния совсем не уда-

валось. «Ох, уж эта пагубная людская привычка», – почти вслух подумал Гриша, но тут Витя поднял голову, прочитал на экране нужную ему информацию о начале перерыва в работе и резко сорвался с места, причем успев прихватить с собой и рядом сидящую девушку. С криками «Нас отпустили! Нас отпустили!» они практически галопом выбежали из дверей этажа и, громко топоча, сбежали по ступенькам вниз на улицу.

«Вот те на...» – подумал Гриша и пошагал дальше помогать следующим.

Чуть поодаль сидел молодой русоволосый парень, он что-то быстро печатал в своем смартфоне, потом как-то обеспокоенно и печально вглядывался в экран, ожидая ответных сообщений. Волшебный кристалл показал, что Максим переписывается с какой-то девушкой. Уровень его стресса находился на высокой отметке. «Установить причину» – диагностировал ангелочек. Причиной оказалась девушка. Парень был уже женат, и девушка как раз-таки являлась его законной супругой.

Из-за разницы графиков их работы и учебы, они совсем редко виделись, и парень страшно скучал и одновременно переживал за нее. В голове его роилась просто бессвязная куча страшных мыслей и кошмарных картинок. Максиму постоянно казалось, что в его отсутствие может произойти что-то ужасное, а больше всего он боялся потерять свою люби-

мую Танечку, ведь в его глазах она была самой красивой и потрясающей девушкой на свете. Также Максим был отчаянно убежден, что все окружающие мужчины хотят отобрать у него его любимую жену. Эти мысли не давали ему ни есть, ни спать. Любое его сообщение, которое оставалось без ответа больше пяти минут вызывало в нем панику. Воображение уже рисовало новые удручающе печальные картины и давало бешеный скачок стресса в его молодом организме. И что самое ужасное: он совершенно ничего не мог с этим поделать.

Характер у парня был сложный, он частенько накручивал себя до крайне нервного состояния, и это все периодически выплескивались наружу в виде скандалов, придирок, сцен ревности и прочих частых ссор в молодой семье. То Максиму казалось, что его молодая жена слишком ярко одевается, то слишком много красится, то долго разговаривает по телефону, вовремя не возвращается с учебы, а в его отсутствие выходит из дому без надобности. А ее незамужние подруги так и вообще виделись ему просто монстрами, которые так и норовили утащить его любимую Танечку в лапы разгула и разврата. Именно таким образом Максим отравлял свою ежедневную жизнь. Накопление этой нервозности в виде постоянного волнения показало критический уровень и на физическом плане, что давало о себе знать круглосуточными головными болями.

Гриша знал: ревность и агрессия не доводят ни до чего хорошего человеческий организм и нажал кнопку своего ска-

нера «Проверить причину состояния». «Отсутствует» – молниеносно показал экран. На фото в профиле Максима ангелочек увидел милovidную худенькую красавицу, она действительно была необыкновенно хороша и по диагностике волшебной аппаратуры еще и обладала хорошим характером. В их молодой семье бушевали нешуточные страсти, но Таня старалась, как могла, не портить парню нервную систему. Она всячески его оберегала, поддерживала и терпеливо сносила его ревнивые нападки. В его отсутствие она старалась даже не выходить из дома и по-настоящему считала, что мир, покой в семье и здоровье молодого мужа гораздо важнее, чем походы в магазин, к подруге, либо куда-нибудь еще.

Грише очень понравилась увиденная картина. «Повезло парню», – подумал он, потом искусственно понизил уровень ревности и страха, и Максиму моментально стало легче. Цвет его энергетического поля сразу изменился с темно-серого на ярко-зеленый – цвет спокойствия и умиротворения. «Вот и еще одному помог», – радостный ангелочек уже почти побежал дальше, но одно небольшое обстоятельство его приостановило. Он обратил внимание на одну маленькую деталь, которая его заинтересовала. В профиле Максима отображалось еще одно его имя. Оно было зафиксировано в официальных данных, в совсем еще ранних документах практически только что новорожденного Максима.

Как оказалось, при появлении его на свет родители на-

звали его совсем по-другому. Мода тогда была на новые эффектные и редкие имена. Родители Максима, Сергей и Наталья, были на тот момент креативными молодыми студентами и при рождении малыша вступили в яростные споры по поводу имени своего младенца. Их варианты были разнообразными и очень эффектными, но к чему-то единому они никак не приходили. Мнения их были категорически разные. Они уже несколько раз писали различные имена на бумажках, складывали их в так называемую шапку, тянули, опять спорили и вновь не соглашались друг с другом. В конце концов они уже так запутались в своих вычурных и редких вариантах, что уже никак не могли прийти к какому-то результату, а новорожденного малыша уже необходимо было официально оформлять как нового гражданина. В итоге после всех круглосуточных баталий, к которым были добавлены хлопоты и бессонные ночи с младенцем, был найден некий компромисс, родители сошлись на том, что их сын будет зваться именем – Массимильянисус.

При оформлении мальчика в местном отделе ЗАГСа возникли небольшие трудности: работники госучреждения не соглашались оформлять документы с таким странным и длинным именем, отговаривали семейную пару и предлагали им массу более простых и благозвучных мужских имен, но родители стояли на своем и ни на какие другие варианты не соглашались. В итоге работники ЗАГСа были вынуждены уступить молодым и упорным родителям. Мальчик получил

свой первый документ и одновременно такое редкое и даже какое-то фантастическое имя.

Довольные родители по прибытию домой устроили с друзьями небольшую пирушку в честь этого события: сын наконец-то был назван, сами они преисполнены чувством гордости по поводу того, что отстаивали свое мнение, да и между ними все-таки угас многодневный конфликт. Все прошло гладко, и наступили спокойные времена.

Через несколько дней после этого к ним в гости нагрянула первая из бабушек маленького мальчика, мама его мамы – бабушка Лена. Она невероятно хотела увидеть своего внука, привезла кучу подарков для малыша и, самое главное, вместе с ней «прибыла» большая сумма денег, вырученная от продажи небольшого домика, как «гуманитарная» помощь молодой семье, в которой они так остро нуждались.

Пока приехавшая бабушка нянчила внука, освободившиеся радостные родители носились по своим делам и практически не пересекались. Бабушка Лена первые несколько дней так была очарована своим внуком, что даже не спросила о его имени: в ее устах он звался исключительно «маленьким солнышком» и «ее радостью», но через некоторое время в какой-то суматохе, она невзначай поинтересовалась:

– А как вы назовете нашего мальчика? Имя уже выбрали? – веселым голосом спросила бабушка.

– Да мы его уже назвали! – так же радостно ответили молодые родители. – У него уже и свидетельство о рождении

есть! – с гордостью произнесла мама мальчика.

– Да вы что! А что же вы молчите? А я к нему непонятно как обращаюсь. А у него уже, оказывается, имя есть? – и бабушка с любовью и нежностью посмотрела на спящего в кровати внука.

Молодые родители переглянулись и наперебой стали рассказывать о происхождении редкого имени ее внука, но бабушка перебила:

– Так как маленького-то зовут? Что за имя придумали? – она уже была вся в нетерпении.

– Мы назвали его Массимильянисус! – с гордостью произнес громкое имя молодой отец.

Бабушка засмеялась.

– Какое чудесное имя! – и опять засмеялась еще громче. – Как-как?..

Молодые еще раз повторили имя. Новоиспеченная бабушка засмеялась еще раз и еще громче.

– Ой, внука разбужу, – спохватилась она, подскочила с места и подошла проверить сон мальчика. – Как ты тут, мой маленький? – прошептала бабушка над кроватью малыша. – Спи-спи, мое солнышко.

Она перешла на полусшепот и опять обратилась к родителям:

– Так как малыша назвали-то?

– Мам, ну мы же тебе уже сказали! – разнервничалась молодая мама. – Ты что, не слышишь?

– Да не поняла я ничего! – «Громким шепотом» тоже возмутилась бабушка. – Вы мне что-то непонятное сказали! Как, в конце концов, зовут вашего ребенка? Что за секреты?

– Мама, его зовут Массимильянисус! Изволь уже запомнить! Уж как-нибудь!

Дочь подошла к небольшому столику, достала из его ящика пачку документов и протянула матери свидетельство о рождении внука.

– На вот, читай, что написано. Читай, может, наконец, запомнишь! – и она вручила документ матери.

Бабушка Лена несколько минут разглядывала данную ей в руки официальную бумагу.

– А ну-ка иди сюда!

Схватив свою дочь за руку, она грубо вытолкала ее из комнаты с внуком и потянула ее на кухню, где как раз собирался ужинать молодой зять.

– Вы че, шизики, сделали?! – она спросила это с таким грозным видом, что молодые потеряли дар речи. – Вы че, придурки, здесь устроили за водевиль?!

Ее дочь растерялась, а зять так вообще впервые видел свою милую добрую тещу в таком гневном состоянии.

– Это че вы тут понапридумали, недоумки?! – продолжала бабушка Лена.

Молодые родители стали сбивчиво рассказывать про редкие имена, про то, как они долго думали над выбором, делая основной упор на редкость имени своего ребенка.

– Наташа, – отчеканила бабушка имя дочери. – Ты дура?

– Елена Васильевна, давайте не будем ругаться, – попытался что-то сказать молодой отец. – Мы – родители и сами знаем...

– Что вы там знаете, недоделки, – перебила теща зятя. – Наташа, вот я сейчас думаю, что надо было мне тебя так называть, когда ты родилась, чет я сглупила.

– Мама, я, во-первых, девочкой родилась, а мы говорим про имя мальчика...

– Имя кого?.. Мальчика? Какого мальчика? Какого мальчика так зовут?! Ты когда-нибудь видела мальчика с таким именем?! Или, может быть, ты читала про мальчика с таким именем?! Или где ты, в конце концов, выдрала это идиотское название, которое ты называешь именем?! – Елена Васильевна уже перешла практически на крик.

Молодой отец попытался опять вмешаться и сбивчиво заговорил:

– Послушайте, мы с Наташей перечитали множество книг об именах, там написано...

– Что ты там, идиотище, прочитал?! – опять перебила теща. – Причем вместе с моей дорогой доченькой? Что вы там совместно прочитали, я вас спрашиваю?! Какая это была книга?! Где она лежит?! Кто ее автор?!

Молодые опять попытались отстоять свое мнение и одновременно заговорили об имени, о судьбе, об этой важной взаимосвязи в жизни человека, о его необыкновенном бла-

гозвучии, но бабушка опять их перебила и, глядя на зятя, произнесла немного прищурившись:

– А кстати, Сережа, а почему тебя твои родители не назвали этим чудесным именем? А?.. Что-то они тебе нормальное человеческое имя дали при рождении – Сергей, обычное мужское имя без всяких причуд? А?.. Наверное, они просто не хотели, чтобы над тобой вся школа смеялась, да, Сережа?

Теперь молодая жена попыталась заступиться за мужа:

– Мама, раньше имена были однотипные и одинаковые – это было скучно и неинтересно. Вот у меня в классе, между прочим, были еще две Наташи, а у Сергея в классе... Сколько у тебя Сереж было в классе? – подмигнув, спросила она у мужа.

– Э-э-э, у меня тоже два еще были! И в других классах тоже одни Сережи были, как будто я, как все, был. Как будто мы были все одинаковые, и никто нас не мог различить! Между прочим! – и зять, довольный собой, замолчал.

– Да ты что? Ну раз такое дело, я тебе могу дать совет, – теща подошла ближе к зятю. – Может тебе поменять свое имя на другое, более редкое? Еще не поздно. Вот, например, рекомендую такое – будет только у тебя! – теща развернула документ внука лицом к зятю и ткнула им в его лицо. – Вот, почитай, как тебе?

Молодые опять заспорили о нужности всенепременно крайне редкого имени, судьбоносных взаимосвязей, но Елена Васильевна опять их прервала:

– А, кстати, Сережа, твоя мама знает, как вы назвали и ее внука тоже?

Такого вопроса с подвохом молодой отец явно не ожидал. Он вдруг как-то весь поник, притих и замолчал.

О суровом нраве Сережиной мамы ходили легенды, ее побаивалась не только невестка, но и сам Сережа тоже. Юлия Семеновна была женщиной простой, серьезной, ответственной и работающей, так же требовательной и волевой. Работала она всю свою жизнь на стройке крановщицей, любила во всем порядок, предпочитала старые устои и на дух не выносила глупость и разгильдяйство.

– Так что, Сережа, мама-то знает? А то, может, я одна тут такая недовольная, а все остальные бабушки «за»? Так что, Юлия Семеновна в курсе? – повторила свой вопрос теща, наклонившись над сидящим за столом зятем.

Это был нокаут.

Бедный Сережа вдруг представил реакцию родной мамы на имя своего первого и единственного внука и медленно попытался что-то произнести. Сказать что-либо у него не получилось, и вместо этого он прошепелявил нечто невнятное. То ли в заботах о молодой семье, то ли от избытка чувств от рождения сына, то ли у него вообще случился какой-то провал в памяти, но почему-то про свою маму при выборе имени внука он даже не подумал.

Вдруг в квартире раздался телефонный звонок. Все вздрогнули.

– Я подойду! – многозначительно сказала Елена Васильевна и решительно бросилась к телефону. – Надеюсь, это, Сережа, твоя мама звонит, – и она подняла трубку:

– Алло!.. Алло... Что?.. Да нет... Нет, вы не туда попали! Связь прервалась.

За этот короткий промежуток времени, пока кто-то куда-то не туда попал, вопрос об изменении имени ребенка был молниеносно решен. Через несколько дней мальчика официально переименовали, и далее он уже жил с простым и понятным именем – Максим.

Ангелочек, посмотрев эту маленькую историю на своем волшебном планшете, тоже согласился, что это имя гораздо больше подходило простому и серьезному парню. Оно было красивым, кратким и лаконичным, и замечательно сочеталось с его отчеством и фамилией.

Немного передохнув, оглядев помещение и опять просканировав его еще раз, Гриша побежал дальше.

Как раз совсем рядом находилась женщина, нуждающаяся в поддержке: стресс зашкаливал. Ангелочек просканировал проблему. Несмотря на симпатичную миловидную внешность, Светлана, женщину звали именно так, почему-то считала себя толстой. Гриша сначала вообще не понял, что к чему, и почему она таковой себя видит, но в подробном досье отчетливо отражалось: женщина постоянно находилась в

каких-то депрессивных неустойчивых состояниях по поводу своей «толщины». Мысль о собственном несовершенстве не давала ей покоя, она постоянно сравнивала себя со всеми остальными лицами женского пола, и почему-то это сравнение было всегда не в ее пользу.

Гриша уже со всех сторон рассмотрел Светлану: никакой не то чтобы чрезмерной тучности, он вообще не заметил никакой причины для такой паники. Светлана выглядела на «отлично», а еще она очень красиво одевалась: стильно и модно. Ко всему этому Светлана давно была счастлива в благополучном браке и имела двоих замечательных детей. Не выдержав собственных вопросов, Гриша открыл свой словарь и прочитал там все понятия на тему: «Полнота, тучность, откормленность, отложение, жир, увеличение массы тела» и ознакомился с прочими похожими терминами.

Ангелочек ничего не смог применить из этих понятий к молодой и красивой женщине, которая сидела прямо перед ним. Категорически ничего из этого списка не подходило. Растерянный Гриша с помощью небесных предметов понизил ее недовольство собой, уровень депрессии и уменьшил громкость мыслей на тему: «Я толстая». Показатели нормализовались, настроение женщины пришло в норму.

Ангелочек уже было закрыл личное досье Светланы, но буквально на его глазах, показатели опять оказались на исходной позиции. «Я толстая! Я толстая! Я толстая!» – прочитывал сканер ее мысли. «Да что ж это такое», – уже разводил

руками ангелочек. После второго десятка последовательно неудачных попыток улучшить состояние молодой женщины, растерянный Гриша отправил досье Светланы в специальную папку для более подробного рассмотрения и дальнейшего содействия. Попытка помочь была неудачной, и он, немного огорченный, раздумывал.

Ангелочек, расплетая и рассматривая так подробно житейские истории, не делил их на простые и сложные, на пустяковые либо трагичные. Сколько бы он не знал о людях, сам он являлся существом из другого мира. Он не мог почувствовать, что происходит с людьми в той или иной ситуации. Но одно он знал точно: люди существами были крайне эмоциональными, впечатлительными и очень подверженными различной гамме чувств и эмоций. Несмотря на желание казаться сильными и brutальными, каждый был со своей маленькой либо большой историей и переживал ее по-разному. То, что для одного могло показаться мелким пустячком, для другого могло быть самой настоящей катастрофой, трагедией, а то и душевной раной. Это могло быть и вскользь брошенное грубое слово, и ненароком испорченный наряд, купленный накануне праздника, а иногда даже сломанный ноготь на важном свидании могли сыграть роковую роль. Немного поразмыслив на эту тему, ангелочек засобирался дальше.

Две женщины постарше тихо беседовали, и казалось, на

первый взгляд, были безмятежно спокойны. На всякий случай Гриша провел их диагностику. Оказалось, за простым внешне диалогом стояла большая семейная история. У одной из женщин здесь сидящих, Людмилы, буквально на днях отменилось очень важное семейное событие – свадьба сына. Причина, при подробном рассмотрении, казалась как будто проста и банальна, и называлась в обиходе «встретил друга» или «любовный треугольник».

Ангелочек решил рассмотреть эту историю поподробнее, тем более что он увидел, что на самом деле, Людмила находится на крайнем уровне нервного напряжения.

Ее сын Андрей, совсем недавно отпраздновавший свое совершеннолетие, несмотря на свой молодой возраст, собрался жениться. Невестой его была девушка по имени Юля. Будущая жена являлась его закадычной подружкой практически со школьной скамьи начальных классов. Молодых объединяла настоящая давняя дружба, общие интересы, друзья, компания, совместные путешествия и многое-многое другое. Родители их были давно знакомы между собой, нашли общий язык, вместе отмечали праздники и очень обрадовались, когда достигшие совершеннолетия дети объявили о желании пожениться.

– Вот и замечательно, – сказали родители с обеих сторон, – поженятся, настанет спокойствие: они давно знают друг друга, семья будет крепкая, да и мы не будем за них пе-

реживать. Хорошо, что определились.

Особенно радовалась мама Андрея. Людмила панически боялась, что сын попадет в дурную компанию, сопьется, а то еще и начнет употреблять какую-нибудь гадость или еще вдруг бросит институт. Семейная жизнь, по ее меркам, не предполагала экстравагантные выходки и обеспечивала всем спокойствие. По мнению мамы Люды, законный брак будто выступал неким гарантом счастья и благополучия, некой страховкой, дававшей ей спокойствие за него и жизненную стабильность.

Две семьи стали усиленно готовиться к свадьбе. Через пару месяцев к событию все было подготовлено, куплено, распланировано. А буквально еще через некоторое время, менее чем за пару месяцев до даты бракосочетания, грянул гром. Андрей вдруг объявил, что передумал жениться. Как выяснилось немного позднее, причиной явилось неожиданное знакомство его с некоей никому до этого неизвестной девушкой. Далее все было как в драматических сериалах. Андрей совершенно ничего не мог с собой поделать. За месяц он несколько раз впадал в какой-то то ли запой, то ли загул, потом погрузился в депрессию, короче говоря, по мнению всех участников событий, «окончательно сошел с ума».

Помимо жениха, всем тоже пришлось нелегко. Андрей метался между теперь двумя любимыми девушками: вранье, слезы, скандалы, беготня от одной к другой, истерики, обиды, ревность и взаимные выяснения отношений двух семей.

Эта история состояла из полного набора всего того, что можно было назвать только каким-нибудь откровенно нецензурным словом.

У парня просто рвало крышу, выхода он не находил. При расставании с Юлей он был полностью виновен с обеих сторон, понять его никто не мог и не хотел, и Андрей не находил себе покоя. Его уговаривали, на него обрушивали шквал обид, криков, ругани, негодования, уговоров и слез. Но несмотря на все это, буквально за несколько недель до свадьбы, Андрей все-таки сделал выбор не в пользу невесты, объявил о разрыве отношений и отменил свадьбу. В раз было разрушено все. Закончилась история тем, что парень ушел из дома и вообще не отвечал на звонки. И как раз сейчас женщины обсуждали случившееся:

– Ну что сделать, Люда, ну так получилось, – успокаивала женщину коллега, сидящая рядом. – Решил он так, дело молодое, ну понесло парня. Ну что же ты так переживаешь, ну ты же здесь ни при чем, Люда, – продолжала утешать одна другую.

– Так-то оно так, ни при чем здесь я... – медленно повторила Людмила и замолчала.

Только она одна понимала, что как раз-таки она была «при чем» и очень даже «при чем».

На самом деле только она одна знала, что сын не хотел жениться. Именно Людмила настояла на такой его ранней сва-

дье. Андрей был у нее парнем шустрым и активным, любителем шумных компаний, тусовок, музыки и противоположного пола. Людмила слишком боялась за сына. Поэтому именно она уговорила его жениться. Только она знала, сколько сил и стараний она приложила, чтобы это осуществилось. Только под натиском бесконечных и постоянных материнских уговоров и манипуляций парень не выдержал и сдался.

Она зудела у него над ухом круглосуточно и постоянно его уговаривала:

– Андрюша, Юля такая девушка хорошая, чего тянуть? Потом затянете и будет у вас все наперекосяк. Жениться надо сразу, чего ждать? Серьезные люди всегда женаты. Все будет как у людей: со свадьбой поможем, с квартирой. Пока мы с отцом еще молодые, будем вам помогать, чем сможем.

Парень отнекивался: эти разговоры в конце концов уже стали его нервировать, и при каждом упоминании о будущем штампе в паспорте он дергался, как от зубной боли.

Но мама не унималась. Она постоянно приглашала в дом на все праздники родителей будущей невесты, ну и, конечно же, ее саму: потихоньку-помаленьку, где надо и где не надо, она постоянно вставляли намеки в беседу о предстоящей свадьбе. В конце концов, то, что молодые люди рано или поздно поженятся, было как будто нечто само собой разумеющееся. Людмила уже называла родителей Юли родственниками, сватами и будущими бабушкой и дедушкой, постоянно обсуждала возможные покупки для молодых, свадебные

темы, платье, ну и совместную покупку квартиры. В итоге все уже были убеждены, что свадьба вот-вот состоится.

Все, но только не ее сын.

Однажды при очередном разговоре на тему: «Все, уже пора ехать сватать ...» парень вдруг разбушевался:

– Я не хочу жениться! Я не хочу жениться!! Ты можешь это понять?! Если бы я хотел, я сделал бы это! Хватит меня уговаривать, что ты пилишь меня с утра до вечера!

Людмила категорически решила пресечь такую тираду:

– Прекрати вести себя как ребенок, Андрей! Мы с папой в твоём возрасте были уже женаты. И вот живем, как видишь, и хорошо живем, между прочим, не хуже других. А гулянки и пьянки до добра не доведут, затянет, потом не вытянем. Посерьезнее нужно быть уже, Андрей. Давай уже определяться в этой жизни, а не капризничать!

Сын молчал, глядя в окно, что-то в его вроде простой, но такой напряженной позе насторожило мать, но она не остановилась:

– Хочу – не хочу, развел тут демагогию. Юля – девушка и красивая, и умная, и в институте, вон, как и ты, учится. Хозяйка она хорошая, вкусно готовит, и в доме у них всегда чисто, что еще тебе надо? – строго высказала свою позицию мама.

Андрей молчал. Людмила, воспользовавшись паузой сына, продолжила:

– Все, давай без препираний, подавайте уже заявление. Я

вот кольцо тебе купила для Юли, тебе выбирать даже не придется. Помогаем тебе, чем можем, а ты еще недоволен, все кочевряжишься. Свадьбу тоже сделаем как надо, короче, жениться вам пора. Смотри, какое красивое, все за тебя уже сделала, тебе осталось только нужные слова сказать на каком-нибудь мосту или колесе обозрения, или где там у вас делают, – и подойдя к сыну, Людмила протянула ему красивую красную коробочку в форме маленького сундучка.

Андрей, который молча стоял, глядя в окно, повернулся, увидел подарок, лежащий у матери в ладони, и опять возмутился:

– Мама, ты можешь понять такую простую и понятную вещь, я ее не люблю! Я ее не люблю!! Не люблю, понимаешь!!! Я не люблю ее! Я не хочу прожить жизнь с человеком, которого я не люблю! Я – не – хочу – на – ней – жениться.

– Как это... как это – «не люблю». Вы же с ней... так давно... что это ты...

– Мам, что давно? Ну дружим мы, ну да – классная она, она мне очень нравится, она всем моим друзьям нравится. Компанейская она, симпатичная, но я не вижу нас вместе и на всю жизнь. Дети, дом, камин, отпуск на море, всё вместе, всё на двоих – вот это всё. Не вижу. Я думаю, что когда-нибудь я встречу другую и, наверное, сразу пойму, что это она, та самая, с которой все это будет, по-настоящему.

Людмила несколько секунд удивленно смотрела на сына, словно видела его в первый раз.

– Так вы же с ней... ну... это... Вы же ночуете вместе... Вы же это... Вы же?... – и она вопросительно посмотрела на сына.

– Ну конечно, мама, мы «это», «это самое», да, и что? Нужно жениться? В каком мы году сейчас, мама? Теперь все не так, как было раньше. Давай, раз переспали, и всё – побежали жениться? Сейчас другое время. Спать одно – жениться другое.

– А вот это уже самая настоящая безответственность! – резко вступила в спор мама. – Время у вас другое! Время одинаковое, это вы с жиру беситесь, играетесь то с одной, то с другой. Да, мы себе такого не позволяли!

От разговора у нее закололо где-то в груди, сын совсем ее не слушался, и она, решив этим воспользоваться, как дополнительным аргументом, приподняла руку привычным жестом, собираясь попросить сына принести лекарство от сердечной боли. Но у Андрея громко зазвонил телефон: взглянув на экран, он прервал разговор:

– Все, мам, давай, мне пора, потом поговорим, за мной приехали. – И он, быстро обувшись, выскочил за дверь.

Людмила наблюдала за сыном с балкона. За ним подъехала компания на двух машинах, Андрей запрыгнул в одну из них, и машины тронулись. Она смотрела им вслед и успела разглядеть сидящих в салоне незнакомых девушек. Ее страшные подозрения, похоже, стали сбываться. Весь вечер Людмила не находила себе места. И когда ночью, уже по-

что под утро, она позвонила сыну на мобильный, тот только с третьего раза снял трубку.

– Когда ты будешь?! Уже полчетвертого!!

– Ма, я завтра буду, мы уехали.

– Кто это «мы»? Что за поездки?! Куда уехали?!

– Ма, все, неудобно говорить, завтра буду.

Пошли гудки. Сын прервал разговор.

Людмиле это все очень не понравилось. Уже за ночь был разработан некий гениальный план, и она взялась за обработку сына уже с утроенной энергией. Далее в ход пошло всё: уговоры, требования, привлечение родни, намеки на предстоящую службу в армии и папиных старых знакомых, искусственные сердечные приступы и бесконечные мигрени, ограничения в средствах и многое другое.

Через несколько месяцев Андрей сдался:

– Если ты так настаиваешь, я женюсь, тебе так будет лучше?

– Вот это другой разговор, – обрадовалась Людмила. – Пора уже взрослеть.

После этого короткого диалога подготовка к свадьбе развернулась полным ходом. Да и Андрей, казалось, смирился с предстоящим событием и даже активно принимал участие в приготовлениях. С будущей невестой они стали появляться везде все чаще и чаще, и казались очень гармоничной и счастливой парой новобрачных. Все говорило о том, что жизнь, так сказать, налаживается. Людмила была просто на

седьмом небе. Все шло так, как она и задумала. До поры, до времени...

Сейчас Людмила вспоминала все происходящее: эти все события и разговоры с сыном крутились у нее перед глазами цветными картинками, а в голове, как назойливая муха, звучало: «При чем здесь я... при чем здесь я... при чем здесь я...»

«Какие они все разные, эти люди, и какие у них разные судьбы», – подумал ангелочек. Чем он мог здесь помочь, он не знал, тут была ситуация такого свойства, которая на языке человеческом значилась, как «переждать». Ангелочек не стал смотреть будущие события. «Да, надо немного переждать», – почти по-людски подумал он. Поразмышляв несколько минут, потирая свой маленький лобик почти прозрачными ангельскими пальчиками, он пытался что-то сообразить, но пока это плохо удавалось. Немного погодя, он собрался с силами и опять обвел здешнее помещение своим космическим сканером.

Над одним из сидящих здесь парней по имени Игорь, зияла просто целая туча негативной черной энергии. Парень был чем-то крайне опечален. Гриша ринулся на помощь, навел кристалл и включил диагностику: уровень душевной боли у парня зашкаливал. «Показать причину» – продолжал сканирование Гриша. Причиной оказалась вчерашняя встре-

ча Игоря с младшим братом Сашей. Ангелочек загрузил видео и стал внимательно всматриваться в хронику встречи.

Братья сидели на диване в небольшой комнате за скромно накрытым столом, на котором, кроме жареной картошки с маринованными маленькими огурчиками под названием «корнишоны», стояла бутылка водки. Что-то «рассказывал» тихо работающий телевизор, братья посматривали на его экран, ужинали, выпивали и перекидывались короткими фразами время от времени. Разговор был мирным и спокойным.

Как показал Гришин волшебный планшет в профиле братьев, они вообще очень любили друг друга, в детстве редко ссорились и практически не дрались, хотя разница между ними являлась небольшой – четыре с половиной года. Было между ними и глубокое уважение, и настоящая братская любовь, и огромное восхищение друг другом, один из братьев занимался музыкой, а второй обожал технику.

Гриша, вглядываясь в экран, пока совершенно не понимал, что же такого могло произойти между ними. Он стал внимательно всматриваться в картинки. С определенного места, через 1 час 45 минут после начала их встречи, под видеороликом начиналось красная черта напряженности. Через некоторое время, прямо на этой метке, Игорь вдруг спросил, обращаясь к брату:

– А ты че к бабке-то на юбилей не явился? Такой стол

забабацала, несмотря на свое 80-летие, 45 человек собралась – мы посчитали. Обалдеть, как свадьба, торжество получилось! – Игорь засмеялся. – Целую программу придумала: и танцы, и музыка, пол поселка готовилось. Всех местных звезд собрала: три баяниста до утра играли, я даже пару песен выучил. Они там нормально «отжигали», мне понравилось, хоть и старенькие все, но весело было, – Игорь опять что-то вспомнил и опять рассмеялся. – Да, нормально «жгли».

Наколов на вилку очередную порцию жареной картошки, он поднял глаза на брата:

– Так че не приехал-то?

Ответа не было.

– Че молчишь, Сань?

– Да не позвали меня, – спокойно ответил тот.

Игорь сначала попытался что-то сказать, что-то вроде: «Ты че, брат?» – но поперхнулся и осекся на своем вопросе, а в воздухе повисла нехорошая пауза. Теперь уже оба брата понимали, о чем шла речь.

Баба Галя, с самого их детства, относилась к мальчикам совершенно по-разному. Сначала, в совсем ранних поездках в деревню, братьям было это незаметно, но по мере того как мальчики росли, различия отношения к ним родной бабушки становилось все ощутимее. Игорь всегда подзывался как Игорюня, Игоречек, внучок или «родненький», а Саша был

для бабушки будто мальчиком без имени: она обращалась к нему как-то мимоходом, словно он являлся каким-то невидимым приложением к старшему внуку. Несколько раз маленький Игорь услышал, как бабушка назвала младшего брата «маленький змееныш», совсем тихо, почти шипя, чтобы никто не услышал, а однажды на небольшую просьбу младшего брата, бабушка Галя ответила сквозь зубы: «Бабушка... В Тамбове у тебя бабушка».

Маленький Саша был миролюбивым добряком, и всегда казалось, что он не замечает, не слышит и не видит бабушкиного отношения. Он всегда мчался к ней, завидя еще издали, и с криками радости бросался к ней в объятия. Бабушку от таких сцен всегда как-то кособочило и кривило. Со временем эти различия стали принимать какие-то странные и чудовищные очертания. Однажды бабушка даже не вызвала заболевшему маленькому Саше врача. После купания в местном водоеме у мальчика поднялась температура, его лихорадило, он тяжело дышал и весь покрылся испариной.

– Бабушка, а когда уже врач придет? – забеспокоился Игорь за младшего брата.

– Какой еще врач? Доктор, что ли? Да где его взять среди ночи.

– Бабушка, ты что?! Мы же не знаем, что с ним! – волновался старший внук.

– А что с ним такого? Нечего было купаться допоздна, а теперь, понятное дело, заболел, – равнодушно ответила

она. – Подумаешь, температура у него, эка невидаль. Выздоровеет.

Никаких попыток предпринять что-то к заболевшему ребенку она не стала. Закончилось дело тем, что маленький Игорь забил тревогу и сам от соседей позвонил родителям. Через некоторое время врач все-таки был вызван, диагностировал переохлаждение, история закончилась без последствий.

После этого случая, уже вернувшись с каникул в город, Игорь, в отсутствие младшего брата, стал задавать вопросы родителям. Те сначала отмалчивались, потом отмахивались и называли бабушку Галю «человеком с большими странностями». Потом все-таки рассказали о якобы застарелых проблемах здоровья их бабушки, какого-то долгого лечения в санаториях и больницах, и якобы небольших ее психических расстройствах, повлекшие потерю памяти и некоторую бессвязность мыслей.

Игорь, внимательно выслушав этот рассказ, не поверил ни единому слову. Он понимал: история выдумана на ходу и к реальности не имеет никакого отношения. Бабушка Галя не походила на женщину с психическими расстройствами совершенно, а уж про некие провалы в памяти он даже не стал думать, уж что-что, а с этим у бабули был полный порядок.

Какое-то время этот вопрос его больше особо не волновал, мальчики подросли и их интересы стали далеки от настроений родственников, и вот тут как раз, совершенно

случайно, в разговоре обоих братьев с почти посторонними людьми и всплыла давняя семейная история.

Когда старшему Игорьку было около трех лет, оказалось, что отношения родителей дали огромную трещину. Как выяснилось, их мама влюбилась в какого-то командированного в их город большого начальника. Измена мамы всплыла, в семье начались скандалы и прочие проблемы. Несмотря на это, любовная история набирала обороты. Столичный ухажер Геннадий зачастил с приездами и стал звать маму к себе. В итоге увлеченная новыми отношениями мама мальчиков заявила о желании в срочном порядке расстаться с отцом мальчиков, оформить официальный развод и уехать с сыном в столицу.

История была обсуждаемая, шумная и хлопотная, а развод уже неминуем. Родители с обеих сторон приехали помирить и воссоединить почти уже разрушенную семью. Они собрались за одни столом и попытались решить вопрос уговорами и примерами из жизни. Ничего хорошего из этого не вышло: мама мальчиков и их бабушка Галя пререкались и в очередной раз выясняли отношения. Женщины опять вспомнили все свои разногласия, начиная со свадьбы и заканчивая воспитанием маленького Игоря. Примирение сторон не удалось, и на семейном совете было решено: не вмешиваться в дела молодых.

Всем нелегко дался этот разговор: маленький, тогда еще

трехлетний Игорек, во время принятия судьбоносного решения, радостно носился между родней, веселясь и совершенно не разделяя важность этого момента. Обаятельного, веселого и послушного Игорька любили все, нянчиться с ним для дедушек и бабушек было настоящим праздником, и сейчас обе стороны, глядя на внука, понимали трагедию развала семьи.

Как только все вопросы обсудили, и препятствий для развода уже не было, родители мальчиков стали разменивать подаренную им на свадьбу квартиру. В стране грянул очередной финансовый кризис, и сделать это, как оказалось, было не так легко, процесс мог затянуться. Совместное нахождение в общей квартире стало совершенно невозможным, влюбленная мама не хотела задерживаться в замужестве с папой мальчиков ни одной минуты, столичный кавалер настаивал на срочном отъезде, и она стала собираться в дорогу. В конце концов вещи мамы и маленького Игорька были упакованы, билеты куплены.

Перед самым отъездом, буквально за несколько часов до отхода поезда, когда сборы в дорогу уже подходили к окончанию, мама мальчиков перепроверяла наличие документов и собирала небольшой пакет с печеньем и фруктами для Игорька, попутно что-то разбирая в шкафу. Папа мальчиков сидел на кухне, молча следя за происходящим.

– Наконец-то начнется нормальная жизнь, – зло вдруг заговорила мама мальчиков. – Уеду и не увижу вас больше...

– Да собирайся уже молча! – резко перебил ее речь папа мальчиков.

Он уже весь находился в нервном напряжении, ему было настолько тошно от всей этой истории, что он уже сам ожидал отъезда жены и надеялся, что ему станет хоть немного легче. Он давно ушел бы из квартиры, но теща должна была привезти маленького Игорька. Молодой отец прекрасно понимал, что в сложившейся ситуации переезда жены в другой город, он может нескоро увидеть сына и, конечно же, ему хотелось побыть с ним рядом еще хоть немного. Ему было муторно, и только заранее припасенная в небольшом кухонном шкафчике бутылка водки являлась спасением. Он уже немного приложился к ней и надеялся дотянуть с ее помощью до вечернего отъезда жены.

– Да ты, вообще, молчи там! – продолжала мама мальчиков. – Наконец-то, твою мерзкую рожу не буду больше видеть, не видеть харю твою и не слышать твой омерзительный голос. Делайте тут без меня что хотите: и ты, и мамочка твоя придурковатая.

– Я тебя предупреждал! – раздалось с кухни, и взбешенный муж залетел в комнату. – Сколько можно тебе объяснять: не трогай мою маму! Никогда не трогай мою маму и ничего не говори про нее плохого!

– Да чтоб вы все сдохли!! – вдруг заорала мама мальчиков каким-то не своим голосом. – И оставили меня наконец в покое! Чтоб я больше не слышала ни тебя, ни твою полоум-

ную старуху! Маменькин сынок, блин, за мамочку свою все печешься, все только о ней заботишься. Да пошли вы все на ***! – зло выпалила она.

Папа мальчиков впервые слышал от своей еще жены такие слова, он от удивления даже немного растерялся: уж чего-чего, а ни в семье жены, ни от нее самой, таких грубых и тем более матерных слов, он отродясь не слышал. Он смотрел на жену и видел перед собой какого-то незнакомого человека, как будто и не жил с ней в одной квартире последние четыре года, все в ней было другое: взгляд, слова, жесты...

– Че уставился?! – продолжала «незнакомая» женщина. – Че уставился, придурок?! Вали отсюда! Как же я тебя ненавижу!

Она вдруг подлетела к мужу, как-то странно подскочила и со всей силы ладонью ударила ему по лицу. Он ойкнул и закрыл лицо рукой: жена кольцом попала ему прямо в глаз, и он от боли зажмурился. Воспользовавшись ситуацией, бывшая жена ударила его еще раз, а потом еще. Папа мальчиков выпрямился и вдруг закричал:

– За что? За что ты так со мной!? Что я тебе сделал?!

– За что?! За то! – в ответ заорала мама мальчиков. – За все! За то, что ты к своей мамочке ушел жить, когда я из роддома с сыном вернулась: тебе, видите ли, спать не давали, а я тут одна корячилась! За то, что ты меня не защищал никогда перед ней, за то, что ты бухал с друзьями, когда я в больнице лежала с нашим сыном! За то, что ты без меня

отправился на свою треклятую встречу твоих дебильных одноклассников! Я тебе все напомним! За твои танцульки, которые вы там устроили, за то, что ты там со своей любимой Оленькой обжимался, а я как дура ждала тебя до утра! За все! Беги теперь к своей Оленьке, путь свободен! – добавила жена.

– Ты че мне тут одноклассников вспоминаешь, ты сама меня туда отправила. «Сходи, отдохни, устал...»

– Да я специально тебе, придурку, это сказала! Я же думала, ты нормальный муж, что ты не бросишь жену дома одну с ребенком и не пойдешь туда!

– Так мы же вместе собирались, я при чем, что твоя мама не смогла с внуком посидеть, и при чем здесь Оля? Она мне никто, несколько лет за партой вместе сидели, и что?

– Так теперь решили на вечеринке продолжить общение?! Мне рассказали, что вы там с ней зажимались весь вечер! Может, вы все-таки решили с ней поближе познакомиться?! Теперь взрослые стали, все можно?

– Да не знакомились мы ближе...

Папа мальчиков так напился на той самой встрече выпускников, что не помнил вообще ничего и даже сам иногда сомневался, что же они все-таки делали вместе с бывшей одноклассницей.

– Да я сама фотки видела! – продолжала нападать молодая жена. – Весь вечер с ней протусил там. Чего ты ее к себе на коленки усаживал?! Головой своей думал, что ты женат, а не

в школе еще учишься, debil!

– Да я пьяный был... Пацаны местный самогон притащили...

Он попытался честно признаться, что не помнил ничего, но этот факт не сыграл ему на пользу.

– А-а-а, так значит, все-таки что-то было!! – и жена вновь набросилась на мужа с кулаками.

– Да не помню я, что там было! – ничего лучше не смог придумать папа мальчиков.

– Да ты просто осел какой-то! И где я тебя только нашла, идиота? Где же я тебя отыскала? Где вообще эти ослы обитают, в цирке, что ли, я нашла тебя? А-а-а, да мы же с тобой в зоопарке познакомились, как же я забыла! – мама мальчиков демонстративно стукнула себя по лбу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.